

Поэтика «Что делать?» в свете количественного подхода

Б. В. Орехов (ИРЛИ Пушкинский Дом РАН)

Проблема: методологический перекос

- Роман изучали как «учебник жизни», а не художественный текст
- Библиография: о поэтике — единицы работ
- Идеология поощряла «идейную» критику, не форму
- Мысль о сложной структуре казалась кощунственной

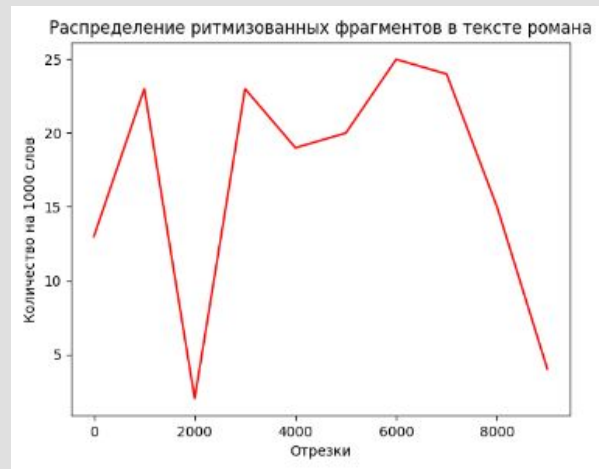
Парадокс авторского признания

- Чернышевский: «У меня нет ни тени художественного таланта»
- Признание воспринималось буквально — как отказ от анализа формы
- Но: «показалось бы, что повесть написана художественно»
- Автор сознательно работал с формой — для иных задач

Поворот к форме и новый инструментарий

- К концу XX века: «Что делать?» — не просто иллюстрация идей
- Ю. Б. Орлицкий: ритмическая организация романа — элемент художественной стратегии (полемика Набокова с Чернышевским)
- Традиционное литературоведение подошло к пределу своих возможностей
- Нужен инструментарий, способный «измерять, подсчитывать и выявлять закономерности, невидимые при пристальном чтении»

Орехов Б. В. Нестиховедческий
ритм в романе Н. Г.
Чернышевского «Что делать?»
// Цифровые гуманитарные
исследования. 2024. № 1. С.
34–44.

Количественное литературоведение

- Переживает взлёт благодаря доступности компьютерных технологий
- Применительно к Чернышевскому открывает возможность:
 - верифицировать интуитивные наблюдения
 - обнаружить скрытые структуры
 - пересмотреть статус «Что делать?»: из «публицистического текста» — в сложно организованное художественное произведение

Композиционный ритм: система снов Веры Павловны

- Четыре сна: первый (гл. 2, XII), второй (гл. 3, III), третий (гл. 3, XIX), четвёртый (гл. 4, XVI)
- Сны чередуются с главами «реальной» жизни — эффект «пульсации»
- Объёмы фрагментов (в словах): $420 \rightarrow 1400 \rightarrow 1200 \rightarrow 3950$
- Разности неравномерны: +980, -200, +2750 — ни арифметической, ни геометрической прогрессии

Сны как «обращённая волна»

- Последовательность изоморфна музыкальному волнообразному движению («мелодическая волна» Э. Курта, работы В. Цуккермана)
- Тип волны — обращённая («спад — подъём»), характерна для симметричных фраз, менее завершена, накапливает напряжение
- Сокращение третьего сна — структурная подготовка
- «Спад» третьего сна придаёт «подъёму» четвёртого большую относительную динамическую силу

Лексический маркер этапов жизни: «подвал»

- Глава 1: 0 употреблений — метафора не вводится, унижения описаны через бытовые детали
- Глава 2: пик, 8–9 употреблений (первый сон — трижды; разговоры с Лопуховым: «выпускаешь на волю из подвала», «осталось сидеть 72 дня»)
- Глава 3: 1 употребление — в третьем сне, как преодолённое прошлое
- Главы 4–6: 0
- Динамика рефлексии: от незнания → к осознанию → к преодолению → к забвению
- В четвёртом сне подвала нет: пространство утопии

Лексический маркер позиции Лопухова: «жертва»

- Все употребления корня «жертв» сосредоточены в одном фрагменте — гл. 2, V (размышления Лопухова): пять подряд
- «Жертва — сапоги всмятку», «не такой человек, чтобы приносить жертвы»
- Распределение: 0, 5, 0, 0, 0, 0 — та же логика, что у «подвала»
- В гл. 3, XXIX Рахметов отказывается от любви, но слово «жертва» не употребляется — сознательное избегание
- «Новые люди» действуют не по логике жертвы, а по логике внутренней необходимости и разумного эгоизма

Лексические маркеры теории: «расчёт» и «выгода»

- Гл. 1 — 0; гл. 2 — 4–5; гл. 3 — 1–2; гл. 4 — 5–7; гл. 5 — 1–2; гл. 6 — 0
- Два пика вместо одного: гл. 2 (изложение теории Верочке, «Гамлетовское испытание») и гл. 4 (письмо Лопухова, экономический расчёт Кирсанова)
- Спад в гл. 3: теория уже изложена, автор избегает дидактизма, использует перифразы («эгоизм», «интерес», «польза»)
- Отличие от «жертвы»: связаны не с одним персонажем, а с группой «новых людей» в целом
- Теория разумного эгоизма сохраняется в романе и после ухода Лопухова

Сократическая беседа как модель диалогов

- Проверка на пяти диалогах
- Диалоги 1–2 (Вера и Лопухов: на вечере; «Гамлетовское испытание»): ученик спрашивает, учитель отвечает
- Диалог 3 (Лопухов и Кирсанов, «Теоретический разговор»): конфронтация равных, вопросы — инструмент давления
- Диалог 5 (Вера и Кирсанов) — диалог равных, совместный поиск истины
- Сократическая модель применяется, когда автор сообщает важную социально-философскую идею через персонажа

Динамика доминант: «труд» и «любовь»

- Подсчёт по главам: «труд» — 0, 3, 23 (пик), 12, 4, 0; «любовь» — 1, 17, 28, 46 (пик), 13, 0
- Гл. 2 — преобладает «любовь»; гл. 3 — баланс; гл. 4 — смещение к «любви»
- Пик «труда» — гл. 3 (мастерская, второй сон, жизнь с Лопуховым)
- Пик «любви» — гл. 4 (второе замужество, четвёртый сон, жизнь с Кирсановым)
- Смена лексических доминант соответствует смене сюжетных: двухфазная композиция
- Движение от социальной утопии труда к личной утопии

Типологизация персонажей: Лопухов, Кирсанов, Рахметов

- Описания Лопухова и Кирсанова почти идентичны, построены по одной модели
- Лопухов (гл. 2, II; 500–700 слов): сын мещанина, с 15 лет зарабатывает уроками, медик, «пробивает дорогу грудью», отказывается от практики ради науки
- Кирсанов (гл. 3, X; 400–500 слов): сын писца, с 12 лет помогает отцу, с IV класса даёт уроки, медик, та же траектория
- Различия — лишь внешность (смуглый / русский) и детали биографии; преобладает типическое над индивидуальным
- Рахметов (гл. 3, XXIX) — развёрнутая, детализированная характеристика
- Иерархия: «обыкновенные новые люди» → «высший тип» («особенный человек»)

Динамика обращений как «барометр отношений»

- Начало отношений Веры и Лопухова: резкое падение неформальных обращений (до сближения)
- Период кризиса (гл. 3, XIX–XXVIII): неформальные не исчезают, а сосуществуют с формальными — маркер напряжения
- Воссоединение с Кирсановым (гл. 4, I–XV): преобладают «милый мой», «Верочка», «друг мой», «ангел мой», «ты»; формальные почти исчезают
- Счастливый брак с Кирсановым (гл. 4, XVI–XVIII): только неформальные, формальные отсутствуют
- Переход на «ты» и неформальные имена маркируют близость, возврат к формальностям — напряжение

Итог

Роман обладает измеримой поэтикой:
подсчёты лексем, объёмов
фрагментов, повторяющихся
структур

Смена статуса: из
«публицистического текста»
— в сложно организованное
художественное целое
